

стьерне⁹ охватывает относительно небольшую часть афганской лексики и тоже имеет уже почти полувековую давность. Из новых больших историко-этимологических работ по иранским языкам может быть назван, пожалуй, только весьма важный «Prolexis» Х. Бейли¹⁰, вводящий в иранскую этимологию значительный хотано-сакский материал. Всё остальное представлено небольшими этимологическими заметками, разбросанными по многочисленным, часто малоизвестным и труднодоступным изданиям. Между тем, обширные лексические материалы, извлеченные в последние десятилетия из вновь открытых памятников древнеиранской письменности и многочисленных новоиранских (особенно бесписьменных) языков и диалектов, настоятельно требуют своего этимологического осмысления, включения их в контекст будущего этимологического словаря иранских языков. Указанные обстоятельства еще больше повышают ценность историко-этимологического словаря осетинского языка, ибо, являясь важным этапом на пути к созданию общеиранского этимологического словаря, он в то же время может — впредь до создания такого словаря — служить ему в известной мере некоторой заменой.

Второй том Словаря (как и первый) превосходно, можно сказать, изящно издан. Всяческой похвалы заслуживает полиграфическое его оформление, стоящее на уровне самых высоких стандартов. То же относится и к редакторской работе, хотя в отдельных словарных статьях ощущается несколько «разговорный» характер изложения, не свойственный словарному труду.

Последующий том (тома?) этого замечательного труда будут с нетерпением ожидать всеми специалистами и заинтересованными читателями, и хотелось бы выразить надежду, что сроки их выхода в свет будут во много раз меньше, чем срок, истекший между выходом в свет первого и второго тома. Забегая немного вперед, хотелось бы пожелать, чтобы к Словарю (по завершении его печатания) был приложен полный индекс, группирующий весь привлеченный к сравнению материал по языкам. Такой индекс еще более повысит ценность Словаря, облегчая пользование им как сравнительно-этимологическим собранием лексики не только осетинского, но и других иранских (и не только иранских) языков.

И. М. Оранский

Е. Çabej.

Studime rreth etimologjisë së gjuhës shqipe I — XXVIII¹

Первый этимологический словарь албанского языка был составлен в конце прошлого века видным албаниологом и балканистом Г. Мейером². Этот словарь практически не потерял своей ценности и сейчас. И тем не менее частичный пересмотр старых материалов, а также необходимость

⁹ G. Morgenstierne. An Etymological Vocabulary of Pashto. Oslo, 1927.

¹⁰ H. W. Bailey. Indo-Scythian Studies Being Khotanese Texts, vol. VI. Prolexis to the Book of Zambasta. Cambridge, 1967.

¹ «Исследования по этимологии албанского языка» выходили с 1960—1964 гг. в журнале «Buletin i Universitetit Shtetëror të Tiranës. Seria shkencat shoqërore». С 1964—1968 гг. в новом журнале «Studime filologjike». Ожидается выход названной работы отдельным изданием. Рецензию О. С. Широкова на первые три выпуска см. «Этимология». М., 1963, стр. 303—306.

² G. Meyer. Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache. Straßburg, 1891.

новых этимологических разработок, которые бы соответствовали современному состоянию лингвистической науки, стали настоящей необходимостью.

Большая подготовительная работа в этом направлении была проделана Н. Йоклем, Х. Педерсеном, М. Ла Пьяна, А. М. Селищевым, М. Фасмером. Заметно пополнилось число новых этимологий благодаря работам самого Э. Чабея, а также В. Пизани, Э. Хэмпса. За последние 10—15 лет широко проводились исследования албанских диалектов как в самой Албании (Д. Шутеричи, М. Тотони, М. Челику, И. Дьинари, Э. Ляфа и др.), так и за ее пределами (В. Цимоховский, А. В. Десницкая, М. Цамай, К. Хэблер)³, которые подготовили почву для фундаментальных этимологических обобщений. Существенную роль сыграло также издание ряда важных словарей, среди которых следует особо выделить словарь Ст. Мэна и толковый «Словарь албанского языка»⁴, составленный группой албанских лингвистов в числе которых был и Э. Чабей.

Непреодолимое значение для успешного развития дальнейших изысканий по истории языка приобрело издание и широкое изучение памятников староалбанской литературы и литературы арберешей. Особенно важным было критическое издание «Служебника» Дьона Бузуку⁵, ценнейшего памятника староалбанской литературы XVI века, который был подготовлен Э. Чабеем. Это позволило ему широко использовать данные памятников староалбанской литературы. В каждом случае он прослеживает ареальную дистрибуцию слов, при этом особое внимание уделяется истории исконных слов. Албанский язык — единственный продолжатель исчезнувшей древнебалканской речи. Поэтому Чабей часто при объяснении исконной лексики прибегает к сопоставлению с реликтами иллирийского, мессапского, фракийского языков. Не менее важным подспорьем в этимологических изысканиях Чабея служит диалектология. Он постоянно обращается к лексике албанских колоний вне Албании. Наиболее разработана, на наш взгляд, лексика арберешей, албанской диаспоры в Италии, а также соседних албаноязычных территорий в Югославии. В меньшей степени привлекается материал албанцев Украины.

В плане методики Э. Чабей считает важным для этимологических исследований придерживаться принципа «Wörter und Sachen» и сам широко пользуется данными смежных дисциплин — истории, этнографии, текстологии и т. д. В работе над словарем автор не ставит перед собой задачи исчерпать словарный запас языка. Она мыслилась как дополнение к уже известным трудам в этой области. В самом деле, у него отсутствуют этимологии таких важных для истории языка слов как *dhe* 'земля' или *zëmër* 'сердце'. И несмотря на это, «Исследования по этимологии албанского языка» можно без преувеличения назвать словарем, так как этот труд представляет собой не собрание разрозненных этимологий, а одно целое, в котором воплотились единство замысла, последовательность проводимой методики исследования, преемственность и чувство перспективы. Все здесь подчинено главной цели — показать современное состояние албанской этимологии и наметить пути дальнейших исследований. В конце каждого выпуска имеется краткое резюме словарных статей на французском или английском языках.

По ряду дискуссионных вопросов индоевропеистики Э. Чабей придерживается традиционных воззрений. Э. Чабей сознательно игнорирует ларингальную теорию, считая невозможным доказать существование ларин-

³ W. C i m o c h o w s k i. Le dialecte de Dushmani. Poznań, 1951; А. В. Д е с н и ц к а я. Албанский язык и его диалекты. Ленинград, 1968; М. С а м а j. Albanische Wortbildungsweise. Wiesbaden, 1966; К. Н а e b l e r. Grammatik der albanischen Mundart von Salamis. Wiesbaden, 1965.

⁴ S. M a n n. An Historical Albanian and English Dictionary. London, 1948; Fjalor i gjuhës shqipe. Tiranë, 1954.

⁵ «Meshari» i Gjon Buzukut (1555). Tiranë, 1968.

гальных в албанском ⁶. Это однако не означает, что он не пытается разрешить спорные вопросы. Напротив, одним из главных достоинств работы Чабей следует считать убедительное разъяснение многих слов со спорной этимологией. К таким словам, например, относятся *agër* 'осел', которое М. Ла Пьяна считал заимствованием из тур. *aygir* 'жеребец'. Чабей реконструирует праалб. **gvor-*, *gwr-*, исходя из староалб. *gare* (Бузуку) от и.-е. **gverū-s* 'тяжелый'. Значительная группа слов, ранее считавшаяся заимствованием из латинского, получает у Чабей объяснение из внутриалбанского развития. Для алб. *ajkë* 'сливки', по Г. Мейеру из лат. *alica* 'полба' ⁷, Чабей восстанавливает праалб. **olkā* < и.-е. **ol-*, **el-* 'гнить, портиться', лат. *alga* 'водоросли', н.-в.-нем. *alken* 'волочить по грязи', арм. *alt* 'грязь'.

Принципиальное значение для расширения наших знаний о древнейшей фазе развития албанского языка и в связи с этим для разрешения спора о его происхождении имеет обращение к палеобалканскому языковому материалу. Отказавшись считать алб. *arë* 'пашня, пива' заимствованием, Чабей вслед за А. Торпом сопоставил его, как исконное, с мессапск. *aran* из надписи *veinan aran «suum agrum»*. Другим важным источником, используемым Чабеем для объяснения автохтонного слоя языка служат палеобалканские глоссы, зафиксированные у античных и ранневизантийских авторов и лексикографов. В первую очередь здесь следует назвать словарь Гесихия, в который наряду с богатой греческой диалектной лексикой составной частью входит значительный палеобалканский вклад. Весьма удачным кажется сближение алб. *bark* 'живот, чрево' с мессапск. *βάρ(υ)χα· αἰδοῖον παρὰ Ταραντίνοῦς* у Гесихия, лат. *equae bardiae* — *ἰππᾶς φορᾶς* (*bardia* заимствовано у иллирийцев), алб. *barsë*, *mbarsë* 'беременная' — у Гесихия *βερδῆν· τὸ βιάζεσθαι γυναικας*; алб. *bërrakë*, *brrakë* 'болото' — *βράχος· ἕλος* у Гесихия и др.

Ряд новых оригинальных решений находит автор словаря для спорных и запутанных проблем отражения индоевропейского наследия в албанском языке. К их числу относится проблема гуттуральных. До сих пор не затихают споры о количестве рядов заднеязычных. Показательно в этом плане объяснение алб. *dergjem* 'лежать, будучи больным', *dergje* 'чахотка'. Чабей выдвигает совершенно новую этимологию, реконструируя праформу **darg-*, связывая ее с лит. *darga*, *dargana* 'непогода'. В таком случае формы типа *dergjem*, как и *ergjez*, *gjej*, *heq*, *keq* противоречат тезису Педерсена о сохранении в албанском простых и.-е. велярных в виде палатальных *q*, *gj* перед *e* или *i*. Чабей вслед за Германном (KZ 41, 46 ff.) допускает здесь действие аналогии. Вместе с тем сохраняет силу тезис Педерсена о том, что чередование *k/s* основ свидетельствует о первичности на этом месте лабиовелярного. Это положение хорошо подкрепляется у Чабей новой этимологией слова *des*, *vdes* (*v* — префикс) 'умирать' от **das* < **dargu-* англосакс. *deorc* 'тёмный', 'закрытый', англ. *dark* 'темный'.

Существенную поправку вносит Чабей в этимологию слова *edh* 'козленок', которое Г. Мейер считал заимствованным из лат. *haedus*. В новом истолковании алб. *edh* выступает как сингуляризованная форма мн. ч. от и.-е. **aǵ-*, др.-инд. *ajā-h* 'козел', лит. *ožỹs* 'козел' и т. д. Попутно разъясняется форма *kedh* 'козел', как контаминация двух семантически тождественных основ *edh* и *kes*. После этого становится ясно, что привлечение Фасмером алб. *kedh* для объяснения слав. *коза* ошибочно (Фасмер, II, 277).

⁶ Рефлексы ларингальных в албанском пытался восстановить Э. Хэмп: E. P. Hamp. Evidence for the Laryngeals in Albanian. «Evidence for Laryngeals». Austin, 1960, стр. 54—92. — Критику Хэмп см.: Н. М. Ölb erg. Einige Überlegungen zur Laryngaltheorie. An Hand des Albanischen. — KZ, Bd. 86, H. 1, 1972, стр. 121—136.

⁷ Латинские заимствования в албанском специально исследованы в основательной работе Х. Михэеску. H. Mihăescu. Les éléments latins de la langue albanaise. — RESEE, т. IV, N 1, стр. 5—35, II, стр. 323—355.

Значительный интерес представляют этимологические статьи, в которых устанавливается ряд ареальных изоглосс албанского с другими и.-е. языками. Наличие связей албанского языка с северным и.-е. ареалом убедительно доказано в работах Н. Йокля, В. Порцига и др. Большим вкладом в установление албано-германских ареальных связей явилась работа А. В. Десницкой⁸, в которой выявлен целый ряд лексических соответствий и общих черт в развитии грамматических явлений. Приходится сожалеть, что работа А. В. Десницкой не была учтена Э. Чабеом. Что же касается албано-кельтских изоглосс, то они заслуживают самого пристального внимания, в связи с дальнейшей разработкой проблем членения и.-е. языковой области⁹. Чабей предложил новое, на наш взгляд убедительное, сравнение алб. *dardhë* 'груша' с кельтской группой слов: др.-ирл. *draigen* 'prunus spinosa', кимр. *draen*, новобрет. *dréan* 'кустарник' от и.-е. **dhorg-*. Весьма важна этимология алб. *mat* 'берег реки, моря', которое Чабей сближает с др.-ирл. *math* 'песок'. В северных диалектах алб. *mat* также означает 'речной песок'. Уже Фасмер сравнил древнее название Дуная *Mátoas* с алб. гидронимом *Mati*. Это дает основание Чабею считать *Mátoas* — алб. *mat*, *Mati*, др.-ирл. *math* кельто-иллирийским и кельто-албанским соответствием. Неясным, правда, остается вопрос, является ли древний гидроним *Mátoas* иллирийским или же кельтским. Ответ на него не так прост, если учесть многочисленные параллели в кельтской и палеобалканской ономастике¹⁰.

Интересно сопоставление алб. *ndal* 'останавливать', с кимр. *dal* 'держать', корн. *dalchen* 'a taking hold of', брет. *dalin* 'собственность'. Однако дальнейшее сближение его с ΔΑΔΑΔΕΜΕ фрак. надписи из Дуванлы, которую Э. Чабей, как и В. Георгиев, читает по-албански, не может считаться убедительным. Более того, если В. Георгиев последователен в попытке связать албанский с фракийским, (дако-мизийским), то попытка Чабея в данном случае плохо увязывается с его иллирийской концепцией происхождения албанского. Саму же фракийскую надпись вслед за ее первооткрывателем Б. Филовым и Д. Дечевым вероятнее всего надо рассматривать как имя личное.

Длительную историю изучения имеет алб. слово *sy*, *syni* 'глаз'. В противоположность всем предшествующим этимологиям Чабей реконструировал для *sy* основу **syn* — из более древней **sün-* и связал ее с названием солнца в некоторых и.-е. языках: гот. *sunnō*, *sunnin*, ср. авест. *x^oang* 'солнце'. Семантическое развитие в албанском подобно др.-ирл. *súil* 'глаз', греч. *ἥλιος*, лат. *sōl* 'солнце' и т. д. Прозрачна эта связь и в алб. клятвенной формуле, *për ate sy dielli*, где *sy dielli* означает солнце.

Морфологический тип алб. *sy* — древний ср. род, в гот. *sunnin* наряду с жен. *sunnō*. В связи с этим необходимо было дать новое объяснение для *s-* в позиции перед *ū* в основе **sün-*, которая дала в алб. *sy*. Вслед за Педерсеном (KZ, 36, 277) принято было считать, что в такой позиции *s* в алб. всегда должно давать *h-*, Чабей однако полагает, что *sy* одно из тех слов, которым предстоит оказать помощь в пересмотре устоявшихся мнений о рефлексе и.-е. *s* в албанском. По его мнению, **sün-* > *sy* относится к группе слов, где *s-* сохранялось или развивалось в позиции перед *ū-* даже если оно представляло собой рефлекс и.-е. палатального или лабиовелярного как в словах *sup*, *sullem*. О сохранении долготы *y* свидетельствуют формы: ст.-алб. *syu*, арбереш. *sii*.

⁸ А. В. Десницкая. Древние германо-албанские языковые связи в свете проблем индоевропейской ареальной лингвистики. — ВЯ, 1965, 6, стр. 24—43.

⁹ E. Č a b e j. Keltisch-albanische Isoglossen. Studi linguistici in onore di V. Pisani. Brescia, 1969, I, стр. 167—186.

¹⁰ В. П. Н е р о з н а к. Палеобалканские и кельтские ономастические параллели. «Кельты и кельтские языки». М., 1973.

Из общеиндоевропейского наследия особый интерес вызывает алб. слово *thi*, которое связано с греч. ὄσ, лат. *sūs* 'свинья' и т. д. У Чабея приведен богатый материал диалектных вариантов этого слова, однако отсутствуют предположения о его возможных ближайших связях. А между тем для алб. *thi* < **si* промежуточной ступенью от и.-е. **sūs* можно считать палеобалк. (Гесихий) σίκα ὄς, ср. греч. σίλος 'жирная свинья', микен. *si-a₂-ro* (Frisk, GEW, 699), ср. также фин. *sika* 'свинья'. На возможность контактов иллирийцев с угрофиннами указывал уже Н. Йокль. Расширение *-k-* встречается в балтийских языках, ср. лтш. диалект. *ciuka*, а также *sukis* 'подсвинок', неясное русск. диалект. *жижка*, *жишка* 'поросенок' (Фасмер, III, 54).

В связи с разработкой вопросов ареально-генетических отношений палеобалканских (термин наш. — В. Н.) и балтийских языков необходимо отметить ряд албано-балтийских изоглосс, установленных Чабеем. Алб. *blej* 'торговать, покупать' с первоначальным значением 'смотреть, видеть, выбирать', лтш. *apblendēt* 'смотреть'; алб. *bli* 'лица' — палеобалк. (Гесихий) βλινόνδαλον, лит. *blindė* 'Salix caprea'; алб. *loqe* 'penis', *loqet* 'testiculi', лит. *liauka*, мн. ч. *liaukos*, лтш. *laukas*. Большое значение имеют также этимологии, свидетельствующие о связях албанского с греческим и армянским, которые за недостатком места мы опускаем.

В албанском, как известно, представлено большое число славянских заимствований. Некоторые из них сохраняют архаичные черты, которые в славянских языках претерпели определенные изменения. Одной из таких черт является сохранение носового в гегском диалекте. Вслед за Йоклем Чабей высказывает мнение, что в гегской назализации принимали участие древнейшие славянские элементы. Важным аргументом в пользу этого можно считать наличие в алб. диалектах слова *shtëpā*, *shtëpani*, древнейшей формы общебалканского слова *stopan* 'хозяин', в алб. 'старший пастух'. Опираясь на эту форму, Чабей оспаривает точку зрения М. Цамаея, датирующего появление назализации в гегском и ротацизма в тоскском временем, предшествующим славянскому влиянию в албанском. В то же время нельзя согласиться с Чабеем в том, что алб. *Varibob*, зафиксированное в именах личных и в целом ряде топонимов является автохтонным *Varri (i) Bobit* 'могила Боба'. В алб. сложных топонимах показатель род п. *-it* обязателен, поэтому отпадение *-it* здесь мало вероятно. Ср. приводимый здесь же Чабеем топоним *Varri i Çobanit*. Остается в силе отождествление этого названия со слав. двусловным ироническим прозвищем¹¹. В пользу этого говорит и то обстоятельство, что во всех случаях оно засвидетельствовано в местах славянских поселений.

В работе имеется ряд мелких технических погрешностей. Так в резюме имеется досадная опечатка: вместо *daltë* стоит *thadër*, в ряде случаев вместо греческих примеров — пустые места. Однако недостатки эти не имеют существенного значения и надо надеяться будут исправлены в отдельном издании словаря.

В целом выход в свет «Исследований по этимологии албанского языка» Э. Чабея следует рассматривать как событие большой важности. Теперь уже, по справедливому замечанию К. Ольберга¹², любая попытка в области албанской этимологии, не учитывающая исследований Э. Чабея, не будет иметь большой ценности. К этому следует добавить, что без них не смогут обойтись и исследователи по индоевропейской этимологии в широком смысле этого слова.

В. П. Нерознак

¹¹ А. М. Сел и щев. Славянское население в Албании, стр. 269—270.

¹² К. Ö l b e r g. Op. cit., стр. 136.